

УДК 343.359.2

**НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ****LEGISLATIVE ACTIVITIES OF INTERIOR BODIES:
THE CONCEPT AND ESSENCE****Е.Е. Тонков, К.Е. Павлова
E.E. Tonkov, K.E. Pavlova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru, vev-vke@yandex.ru

Аннотация. Авторы рассматривают нормотворческую деятельность органов внутренних дел как составную часть правотворчества. Нормотворчество осуществляется в определенном организационно-правовом порядке на компетенционной и делегированной основе специально уполномоченными субъектами в системе МВД России. Сущность нормотворчества состоит в создании, изменении и отмене ведомственных нормативно-правовых актов как внутреннего, так и внешнего действия.

Resume. The authors examine the legislative activities of internal Affairs bodies as an integral part of lawmaking. Rulemaking is done in a legal manner on competency and delegated the basis of specially authorized entities in the system of the MIA of Russia. The essence of the rulemaking is to create, modify and cancel the normative legal acts, both internal and external actions.

Ключевые слова: нормотворчество, правотворчество, компетенция, органы внутренних дел, нормативно-правовые акты.

Key words: norm-setting, law-making, competence, internal Affairs bodies, normative legal acts.

Основной задачей данной статьи будет раскрытие понятия процесса нормотворческой деятельности органов внутренних дел и уяснение его сущностных характеристик.

Выявление сущности нормотворческой деятельности основывается на понимании такой фундаментальной категории юриспруденции как правотворчество. Правотворчество – важнейшее направление деятельности любого государства, основной элемент механизма правового регулирования, а также завершающая и конститутивная стадия формирования права. От правотворчества берет начало правовое регулирование и действие его механизма. Правовое регулирование общественных отношений, входящих в сферу государственно-властной деятельности, обеспечивает решение задач государственной деятельности. Нормотворческая деятельность всегда образует начальный этап правового регулирования, к которому относятся также правореализация и правоприменение [16].

Правотворчество определяет объем и виды тех правовых средств, использование которых закладывает режим оптимальности как самого правотворчества, так и других юридических форм государственно-властной деятельности, определяет восприятие нормативной базы правового регулирования, ее доступность массовому сознанию людей, удобство в поиске нормативной информации и использование правовых установлений для достижения оптимального соотношения личного блага и интересов государства [22].

Подходы к рассматриваемой проблеме можно обозначить как узкий и широкий. Первый из них ограничен рамками отечественной правовой системы. Второй подход предполагает выход за национальные рамки, взгляд на проблему с философско-исторических и компаративистских позиций. Естественно, что неодинаковый угол зрения предполагает и разные выводы. Однако при любом подходе исследование должно учитывать влияние на правотворчество внешних факторов, которые условно можно обозначить понятием «среда обитания» [17].

В связи с этим можно проследить, как по мере развития правовой науки все более емким и углубленным становится определение социальной природы правотворчества. Концепция правотворчества была разработана отечественными юристами еще в советский период. Они определяли этот процесс как особую форму или вид деятельности государства, которая состоит в установлении, а также изменении или отмене правовых норм.

Тем не менее длительное время считалось, что государство знает только две общие формы правотворчества: установление государством правил поведения или же санкционирование им обычаев и правил общежития.

Не соглашаясь с этим, Н.Я. Соколов утверждал, что государству присущи следующие формы правотворческой деятельности:

- а) правотворческая деятельность государственных органов по изданию нормативно-правовых актов;
- б) государственное санкционирование нормативных актов, выработанных общественными организациями;
- в) особая правотворческая деятельность общественных организаций, связанная с осуществлением переданных им функций государственных органов;
- г) непосредственное правотворчество народа [21, 126].

Классифицировать формы правотворчества он предлагал «либо по субъектам правотворческой деятельности, либо по процедурным порядкам и содержанию решаемых вопросов, или по тому и другому вместе» [21, 127].

Правотворческий процесс нередко определяли как юридически установленную процедуру деятельности по возведению воли народа в закон, порядок формирования и закрепления этой воли в общеобязательных юридических предписаниях, упорядоченную систему стадий деятельности по установлению, изменению или отмене правовых норм; определенный официальный порядок осуществления юридически значимых действий [14].

Однако такой подход к уяснению сущности правотворчества характеризовался излишней лаконичностью в ущерб содержательной точности. Поэтому уже в тот же период имели место попытки расширить понятие правотворчества и включать в него не только деятельность компетентных органов государства по созданию правовых норм, но и сам процесс формирования правовых взглядов общества.

На нецелесообразность подобной трактовки правотворчества давно указывалось в литературе. Правовые взгляды как особые идеологические явления всегда возникают и развиваются еще задолго до появления правовых норм, а само формирование правовых взглядов, несомненно, предшествует правотворческой деятельности.

По мнению А.С. Пиголкина, правотворчество – это деятельность государственных органов по планированию, созданию, совершенствованию законодательства. Им выделены четыре признака правотворчества как формы государственной деятельности: деятельность государственных органов по созданию нормативных актов и совершенствованию законодательства; деятельность государственных органов протекает в плановом режиме; создание нормативных актов в результате правотворческой деятельности; совершенствование законодательства путем внесения изменений и дополнений [18].

Д.А. Керимов отмечал, что процесс создания правовых норм находится в органическом единстве его основных компонентов: познания, деятельности и результата, которые, обладая определенной спецификой и своеобразием, составляют относительно законченный цикл правотворчества [11].

Т.В. Кашанина определяет правотворчество как деятельность по созданию (изменению или отмене) правовых норм. Исходя из анализа действующего российского законодательства, она отмечает, что в Российской Федерации издано и действует около двух тысяч законов. Федеральных нормативных актов (законов, указов, постановлений, инструкций) насчитывается около 121 тысячи. Если же сложить вместе федеральные нормативные акты и акты субъектов Федерации, всего получится более 500 тысяч. Цифра получается значительной. Отсюда вытекает, что правотворчество – настолько важная деятельность, что она, во-первых, затрагивает интересы каждого гражданина; а, во-вторых, определяет основные параметры поведения всех людей [10].

Т.В. Губаева определяет правотворчество через призму словесности в юриспруденции, полагая, что правотворчество в любой его стадии – это непрерывная работа коллективного речевого субъекта с текстом, со словом, которое опосредует либо конструирование концепции будущего закона или иного нормативного правового акта, либо оформление их проектов, либо обсуждение текстовых вариантов, либо фиксирует окончательную редакцию нормативного правового предписания [6].

Если, по мнению Р.О. Халфиной, правотворчество – это основное, начальное звено механизма правового регулирования [5], то С.С. Алексеев рассматривал правотворчество как специальную деятельность компетентных органов, завершающую процесс правообразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон [1].

Понятие правотворчества охватывает независимо от того, выражено ли оно в едином разовом акте, или в цепи следующих друг за другом операций, государственное признание необходимости юридического регулирования, формирование юридических норм, возведение назревших потребностей в действующие нормы.

Безусловно, правотворчество – важнейшее звено механизма правового регулирования общественных отношений. С помощью правотворческой формы государственной деятельно-

сти осуществляется определение сферы правового регулирования, формируется основа государственной жизни, в правовую систему вводятся методы, средства и способы юридического воздействия. Определения правотворчества, подходы к пониманию его правовой природы и места в механизме государства весьма многочисленны.

Правотворческий процесс представляет собой строго регламентированную процедуру осуществления реализации правотворческой инициативы, рассмотрения, принятия, подписания, официального опубликования и вступления в силу законов и иных нормативно-правовых актов.

Дисбаланс общественных интересов порождает конфликты и противоречия в социальной среде, поэтому от правотворчества, в конечном счете, зависит оптимальный алгоритм достижения целей деятельности органов внутренних дел – обеспечения в обществе законности и правопорядка.

Как резонно замечает Г.И. Иванец, «право представляет собой нормативное выражение согласованных интересов» [8]. Не случайно при характеристике правотворчества обычно выделяют социально-классовый и формально-юридический аспекты. Первый из них отражает влияние на правотворчество экономических, политических, идеологических, международных и других факторов, определяющих содержание норм права. Под воздействием факторов такого рода и возникает потребность в создании (изменении или отмене) правовых норм. В этом смысле правотворчество есть форма (способ) придания общественным потребностям правовой формы.

В теории права различают два крупных социальных процесса:

- происхождение или возникновение права;
- развитие права, когда оно уже сформировалось как целостная нормативно-регулятивная система.

Если в первом случае речь идет главным образом о самоорганизующемся начале в появлении права – правообразовании (формировании права), то во втором – об организационном начале в развитии, совершенствовании уже существующего права, об активной, сознательной деятельности государства в правовой сфере общества, что, например, А.Б. Венгеров и определял как правотворчество [4].

Впрочем, принимаемый закон является лишь попыткой регулирования отношений, таким образом, как это себе представляет законодатель, и только общественная практика может представить реальные доказательства того, в какой мере такое регулирование оправдало свое предназначение. Природа и содержание регулируемых отношений находятся в режиме перманентной конвергенции, в то время как законодатель не в состоянии в адекватном темпе изменять действующее законодательство.

Законодательство перегружено чрезмерным количеством новых актов, причем в среднем каждые три дня появляются два и более новых закона, некоторые из которых, в нарушение установленной процедуры, принимаются сразу в трех чтениях.

Ряд ученых также полагают, что для российского законодательства характерны отсутствие системности и противоречия между нормами различных законов; разрозненность и тематическая узость отдельных законов, недостаточное число кодифицированных актов и новых редакций законов; отсутствие некоторых концептуальных документов, обеспечивающих полноту и внутреннюю непротиворечивость целевых установок законотворческой деятельности; перенос основного акцента на «поправочное» законотворчество.

Необходимость совершенствования правотворчества не является только российской проблемой, доказательством чего служит интересная мысль, которая высказана в одном из постановлений Конституционного Суда ФРГ: «Очевидно, что при создании закона невозможно предупредить все возможные возникнуть в будущем неясности и сомнения. Однако следует требовать, чтобы законодатель с исчерпывающей четкостью выразил свою основную идею и цель своей законодательной воли» [12].

Р. Книпер отмечает, что «законодатель подчас умышленно избирает нечеткие, общие и ни о чем не говорящие формулировки, в надежде, что позже они будут дополнены в процессе правоприменения, потому что в данной по времени ситуации парламентской расстановки сил полное решение этой проблемы невозможно» [12].

Потребность государства в совершенствовании правотворчества вызывает оживленные дискуссии в науке (С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, М.В. Баглай, В.М. Баранов, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, Б.Н. Габричидзе, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, А.В. Мицкевич, А.А. Нашиц, В.С. Нерсесянц, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Тонков, Б.Н. Топорнин, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев, М.К. Юков и др.). Опубликован ряд работ, посвященных нормотворчеству и законодательной деятельности, в которых детально рассматриваются вопросы правотворчества (стадии, этапы, процедуры), правила юридической техники, анализируется качество проектов нормативных актов.

Правотворчество охватывает своим содержанием и законотворческую деятельность, которая заключается в подготовке и издании представительными и законодательными органами законов, обязательных для исполнения всеми государственными органами, общественными объединениями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами. В процессе законотворческой деятельности принимаются, изменяются, отменяются, вносятся изменения и допол-

нения в федеральные конституционные законы и федеральные законы или в законы субъектов Российской Федерации.

С точки зрения С.В. Полениной, создание законодательных актов является разновидностью правотворчества. Она подчеркивает, что какие бы субъекты ни участвовали в образовании правотворческой политики, она всегда остается политикой государственной, так как в организационном аспекте действие политико-правового фактора законодательной деятельности выражается в функционировании различных элементов правовой системы, но в первую очередь системы органов государственной власти [19].

Человеческое общество всегда нуждалось в точных и совершенных правовых решениях, в такой деятельности органов государства, в результате которой создаются нормы права, правила поведения граждан и организаций. Подобных норм и правил очень не хватало советскому обществу, однако этот нормативно-правовой дефицит был вызван не упущениями в теоретических изысканиях в сфере правотворческой деятельности, а другими, лежащими за пределами науки причинами.

Повышение качества правовых решений, снижение до минимума числа неэффективных нормативных актов – постоянная задача правоустановителя. Именно этим объясняется теоретическое и практическое значение изучения проблем, связанных с процессом создания норм права. «Потребителями» законов являются люди, общество, и нельзя допускать принятия поспешных, непродуманных правовых решений, ибо любая ошибка законодателя влечет неоправданные материальные затраты, нарушение интересов граждан. Можно привести немало фактов из отечественной истории, когда наша экономика, социальная и духовная сферы пострадали от непродуманных, научно не обоснованных и грубых правовых решений.

Начальный этап в процессе правообразования – возникновение объективно обусловленной потребности в регулировании общественных отношений. Эта потребность обусловлена рядом факторов, которые выступают в качестве предпосылок формирования права и получили в литературе название правообразующих [16, 516].

Таким образом, правотворчество выступает как основное направление социальной деятельности, создающее условия для существования и воспроизводства самого общества, выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и создании (в соответствии с выявленными потребностями) новых правовых норм. Исходя из этого, мы рассматриваем правотворчество не только как специфический, требующий особых знаний и умений интеллектуальный процесс в механизме правового регулирования, связанный с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм, но и как важнейшую из юридических форм государственной деятельности.

Определенный круг авторов исследуют соотношение правотворчества и нормотворчества, в том числе, ведомственного нормотворчества.

Так, по мнению Н.М. Конина, правотворчество и нормотворчество являются синонимами [13]. Другие авторы, рассматривая нормотворчество, фактически имеют в виду ведомственное нормотворчество. Например, Л.Л. Попов раскрывает ведомственное нормотворчество в административной деятельности органов внутренних дел [20]. Правовые формы правотворчества связаны с установлением и применением норм права. В качестве таких форм выступают: издание нормативных актов управления; заключение административных соглашений; совершение иных юридически значимых действий.

В.О. Елеонский, исследуя нормотворчество в МВД России, дает обстоятельную формулировку ведомственного нормотворчества и вводит новое понятие «внутриведомственное поднормотворчество». Автор отмечает, что ведомственное нормотворчество в структурах правового государства или правовое ведомственное нормотворчество (внутриведомственное поднормотворчество) есть предусмотренная и регулируемая Конституцией и законами система юридических отношений организации, создания внутриведомственных актов нормативного характера, имеющих своим предметом проект данного акта, объектом – упорядочение внутриведомственных отношений в целях надлежащего применения правовых законов как во внутриведомственных отношениях, так и в отношениях, в которых ведомство выступает вовне в лице своих органов либо отдельных ведомственных представителей – должностных лиц с различным качеством «внешнего» юридического статуса [7].

По словам Н.Н. Карташова, нормотворческая деятельность МВД России представляет собой правовую форму исполнительно-распорядительной деятельности органов внутренних дел, которая является частью, стадией процесса управления, имеющей определяющий характер. Ее назначение состоит в создании правовой основы управления – правовых норм, призванных регулировать управленческие общественные отношения. При этом нормотворческая деятельность МВД России может быть рассмотрена как особый технологический процесс, обладающий присущей только ему спецификой и включающий множество технологических способов, приемов, процедур различной направленности [9].

Ю.Г. Арзамасов рассматривает нормотворчество органов внутренних дел как деятельность компетентных лиц в системе МВД России, представляющая собой исходный компонент механизма

ведомственного правового регулирования, осуществляемая на делегированной и компетенционной основе, состоящая в установлении, изменении или отмене нормативных актов органов внутренних дел, регулирующих как внутренние, так и внешние общественные отношения [3].

Достаточно часто нормотворческая деятельность отождествляется с деятельностью по подготовке (разработке) нормативных актов, их принятию. Приведенное выше обстоятельство обуславливает рассмотрение нормотворческой деятельности в собственном понимании и в широком смысле слова. В собственном смысле – это деятельность по производству (формированию) норм права, в широком понимании – это деятельность, связанная с подготовкой и принятием нормативных правовых актов [25].

Следует отметить, что в некоторых специальных изданиях указывается, что нормотворческая деятельность органов внутренних дел включает в себя следующие основные направления: а) издание в пределах предоставленных полномочий нормативных правовых актов; б) участие в подготовке нормативных правовых актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц. При этом элементами нормотворческой компетенции органов внутренних дел выступают: а) установление норм права; б) изменение норм права; в) отмена норм права; г) разработка (участие в разработке) проектов правовых норм; д) подготовка отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов.

Тем не менее, как справедливо подчеркивает Ю.Г. Арзамасов, включение в нормотворческую деятельность органов внутренних дел подготовку министерством проектов законодательных и правительственных актов следует признать не вполне обоснованным. В данном случае речь идет либо об участии МВД России в подготовке соответствующих законопроектов (по планам подготовки проектов законодательных актов), либо об участии министерства в разработке президентских и правительственных нормативных актов по отдельным поручениям органов государственной власти. В данной деятельности принимают участие различные органы власти, значит, ее нельзя назвать чисто нормотворческой деятельностью органов внутренних дел [3].

В связи с тем, в понятие нормотворческой деятельности необходимо вкладывать процесс не только по разработке, но и по принятию, отмене и изменению норм права, выраженных в той или иной форме, то участие ОВД в разработке нормативных правовых актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц, – это не нормотворчество в чистом виде, а выполнение ОВД лишь отдельных нормотворческих функций. То же самое относится и к деятельности по подготовке отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов, поступающих от других субъектов правотворческой инициативы либо других государственных органов и общественных объединений.

А.В. Урумов в своей диссертационной работе раскрывает категорию «правотворческая деятельность органов внутренних дел», которая, по мнению автора, должна включать в себя не только нормотворчество в собственном смысле, но и весь спектр правотворческих функций органов внутренних дел, осуществляемых в различных формах. К таким формам относятся: «разработка (участие в разработке) проектов нормативных актов, принятие которых входит в компетенцию других государственных органов и должностных лиц; заключение международных договоров (межведомственных соглашений); подготовка отзывов и заключений на проекты нормативных правовых актов; толкование и систематизация нормативных правовых актов» [23].

Заслуживает внимания позиция Е.Б. Хохлова, который обращает внимание на желательность того, чтобы «нормотворческая деятельность сосредоточивалась исключительно в ведении представительного органа нашего государства, ибо издание норм права высшей судебной властью в некоторой степени ставит под сомнение принцип разделения властей, включая и систему так называемых «сдержек и противовесов» [23].

Нормотворчество – это, прежде всего, определенная форма государственной деятельности, несмотря на то, что отдельные нормотворческие функции осуществляют органы местного самоуправления, а также различные учреждения и организации. При этом главной функцией правотворчества является именно создание нормативных актов.

Поэтому Е.Б. Хохлов предлагает «полностью исключать право нормотворчества из ведения исполнительной власти, ибо наличие этого права должно внушать не меньшие, а, пожалуй, и большие сомнения» [24].

Ресурс ведомственного нормотворчества может внести позитивную нагрузку только при строгом соблюдении компетенции соответствующего министерства или ведомства, отсутствии противоречия нормам большей юридической силы.

Посредством издания в пределах своих полномочий нормативного правового акта федеральный орган исполнительной власти совершает, таким образом, инициативное действие по наделению подчиненных лиц либо подведомственных органов определенными правами и обязанностями. Ведомственный акт всегда отличается четко выраженной отраслевой направленностью, зависящей от компетенции органа, который его издает. В иерархии юридических норм место этого акта производно от позиции «в табели о рангах» органа управления, который его издал. В то же время место этого акта должно подвергаться оценке и с точки зрения последовательной очередности правоустанавливающих норм.

В системе отечественных нормативных правовых актов имеется целый ряд федеральных и региональных стратегий, целевых и комплексных программ, концепций, планов, которые содержат большое количество норм-целей, норм-принципов и норм, раскрывающих официальные представления о задачах и основных (приоритетных) направлениях государственной политики в различных сферах общественной жизни, урегулированных правом.

Обязательным требованием к нормативному правовому акту является его строгое соответствие характеру и компетенции государственного органа, обладающего правотворческими полномочиями. Нормативные правовые акты, право издания которых закреплено Конституцией РФ и федеральными законами за строго определенными органами, регулируют определенный вид общественных отношений, распространяют свое действие на неперсонифицированный круг лиц и органов, применяются неоднократно и действуют постоянно, независимо от исполнения.

С учетом вышеизложенных позиций мы предлагаем понимать под нормотворчеством органов внутренних дел осуществляемую на компетенционной и делегированной основе, в рамках полномочий, протекающую в определенном организационно-правовом порядке деятельность уполномоченных субъектов в системе Министерства внутренних дел России по созданию, изменению и отмене ведомственных нормативно-правовых актов как внутреннего, так и внешнего действия.

Нормотворческая деятельность, являясь составной формой правотворческой деятельности, призвана через принятые нормативные правовые акты реализовать цели, задачи, функции органов исполнительной власти. На наш взгляд, правотворчество некорректно отождествлять с нормотворчеством. Данные понятия отличаются, прежде всего, субъектным составом: в правотворчестве участвуют законодательные органы как субъекты правотворческого процесса, в нормотворчестве же задействованы органы исполнительной власти, федеральные министерства, федеральные службы, государственные комитеты как субъекты нормотворческого процесса. Правотворчеством наделены законодательные органы государственной власти РФ и субъектов РФ, которые принимают нормативные правовые акты в виде федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов РФ. В свою очередь, органы исполнительной власти в лице министерств, федеральных служб, наделенные нормотворчеством принимают нормативные правовые акты в виде приказов, уставов, наставлений, инструкций.

Представляется, что наделение нормотворческой функцией органов исполнительной власти обусловлено тем, что они управляют большим объемом общественных отношений, среди которых могут быть финансовые общественные отношения; земельные общественные отношения; общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности и другие. По этой причине невозможно урегулировать большое количество постоянно изменяющихся общественных отношений путем издания только федеральных конституционных законов или федеральных законов, а разработка закона, его принятие и вступление в силу представлены в сложной длительной законодательной процедуре.

Как справедливо отмечает И.В. Куртяк, «нормотворческая деятельность – это более упрощенная процедура принятия нормативных правовых актов, регистрация и вступление в законную силу, оперативное реагирование на изменившиеся обстоятельства путем внесения изменений и дополнений» [15].

Таким образом, нормотворческая деятельность, рассматриваемая нами как часть правотворчества, выступает в виде сложносоставной категории, состоящей из ряда компонентов, в том числе, и ведомственного нормотворчества. Последнее является родовым понятием нормотворчества и представляет собой деятельность должностных лиц органов исполнительной власти по разработке нормативных правовых актов, цель которых регулирование служебных общественных отношений, не выходящих за пределы системы и структуры министерств и федеральных служб.

Список литературы References

1. Алексеев С.С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1994. С. 115.
Alekshev S.S. Gosudarstvo i pravo. M.: Jurid. lit., 1994. S. 115.
2. Арзамасов Ю.Г. Нормотворческая деятельность МВД России в механизме реализации прав человека и гражданина. М, 2000. С. 16.
Arzamasov Ju.G. Normotvorcheskaja dejatel'nost' MVD Rossii v mehanizme realizacii prav cheloveka i grazhdanina. M, 2000. S. 16.
3. Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13-14.
Arzamasov Ju.G. Obespechenie prav cheloveka i grazhdanina v normotvorcheskoj dejatel'nosti organov vnutrennih del: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1998. S. 13-14.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. С. 409.
Vengerov A.B. Teorija gosudarstva i prava. M.: Jurisprudencija, 2000. S. 409.

5. Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Пиголкин А.С., Поленина С.В., Халфина Р.О. Научные основы советского правотворчества / отв. ред. Р.О. Халфина. М.: Наука, 1981. 317 с.
Gavrilov O.A., Koldaeva N.P., Pigolkin A.S., Polenina S.V., Halfina R.O. Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva / otv. red. R.O. Halfina. M.: Nauka, 1981. 317 s.
6. Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 7.
Gubaeva T.V. Slovesnost' v jurisprudencii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1996. S. 7.
7. Елеонский В.О. Нормотворчество в органах внутренних дел: Автореф. дис... канд. наук. М., 1992. С. 16–17.
Eleonskij V.O. Normotvorchestvo v organah vnutrennih del: Avtoref. dis... kand. nauk. M., 1992. S. 16–17.
8. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 20.
Ivanec G.I. Pravo kak normativnoe vyrazhenie soglasovannyh interesov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 20.
9. Карташов Н.Н. Технологии нормотворчества (на примере МВД России): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9, 54.
Kartashov N.N. Tehnologii normotvorchestva (na primere MVD Rossii): Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S. 9, 54.
10. Капанина Т.В. Юридическая техника / под ред. Т.В. Капаниной. М.: Эксмо, 2008. С. 137–138.
Kashanina T.V. Juridicheskaja tehnika / pod red. T.V. Kashaninoj. M.: Jeksmo, 2008. S. 137–138.
11. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979. С. 199.
Kerimov D.A. Konstitucija SSSR i razvitie politiko-pravovoj teorii. M., 1979. S. 199.
12. Книпер Р. Законодательная техника / Книпер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. Эшборн, 1999. С. 15.
Kniper R. Zakonodatel'naja tehnika / Kniper R., Nazarjan V. Oчерки k probleme zakonodatel'noj tehniki. Jeshborn, 1999. S. 15.
13. Конин Н.М., Стариков Ю.Н. Административное право России / под ред. Н.М. Кониной, Ю.Н. Старикова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 140.
Konin N.M., Starikov Ju.N. Administrativnoe pravo Rossii / pod red. N.M. Konina, Ju.N. Starilova. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2006. S. 140.
14. Корельский В.М. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М.: Юрид. лит., 1974. С. 149–150.
Korel'skij V.M. Pravotvorchestvo v SSSR / pod red. A.V. Mickevicha. M.: Jurid. lit., 1974. S. 149–150.
15. Куртяк И.В. Нормотворческая деятельность МВД России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 25.
Kurtjak I.V. Normotvorcheskaja dejatel'nost' MVD Rossii. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008. S. 25.
16. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2008. С. 682.
Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava / pod red. M.N. Marchenko. M., 2008. S. 682.
17. Муромцев Г.И. Правотворчество и законность // Правотворчество и законность. М., 1999. С. 74.
Muromcev G.I. Pravotvorchestvo i zakonnost' // Pravotvorchestvo i zakonnost'. M., 1999. S. 74.
18. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972. 41 с.
Pigolkin A.S. Teoreticheskie problemy pravotvorcheskoj dejatel'nosti v SSSR: Dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 1972. 41 s.
19. Поленина С.В. *Законотворчество в Российской Федерации*. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. С. 4.
Polenina S.V. Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii. M.: Izd-vo IGiP RAN, 1996. S. 4.
20. Попов Л.Л. Административное право и административная деятельность в органах внутренних дел / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрист, 1990. С. 84–95.
Popov L.L. Administrativnoe pravo i administrativnaja dejatel'nost' v organah vnutrennih del / Pod red. L.L. Popova. M.: Jurist, 1990. S. 84–95.
21. Соколов Н.Я. Формы правотворчества в условиях общенародного государства // Советское государство и право. М., 1965. № 7. С. 126.
Sokolov N.Ja. Formy pravotvorchestva v uslovijah obshhenarodnogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1965. № 7. S. 126.
22. Тонков Е.Е. Модернизация юридических форм государственной деятельности. М., 2011. С. 60.
Tonkov E.E. Modernizacija juridicheskikh form gosudarstvennoj dejatel'nosti. M., 2011. S. 60.
23. Урумов А.В. Правотворчество в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 62.
Urumov A.V. Pravotvorchestvo v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2007. S. 62.
24. Хохлов Е.Б. Некоторые актуальные проблемы теории и практики современного российского трудового права // Правоведение. 2006. № 4. С. 59.
Hohlov E.B. Nekotorye aktual'nye problemy teorii i praktiki sovremennogo rossijskogo trudovogo prava // Pravovedenie. 2006. № 4. S. 59.
25. Черников В.В., Степанов О.А., Авдейко А.Г. и др. Организация нормотворческой деятельности в системе МВД России: пособие. М., 2006. С. 5.
Chernikov V.V., Stepanov O.A., Avdejko A.G. i dr. Organizacija normotvorcheskoj dejatel'nosti v sisteme MVD Rossii: posobie. M., 2006. S. 5.